



? Как приходят мысли, что именно строить?

Андрис: Мы ставили для себя задачу, чтобы каждая новая скульптура двигалась по-другому. Птичка махала крыльями, меч раскачивался, были фигуры, которые катились по мосту и падали в озеро. Статические скульптуры тоже хороши, но гораздо интереснее кинетические.

Алексей: К тому же придумка может в любой момент измениться. Мы представляли себе совсем другую птицу, когда ехали в Пермь, а вышло лучше, чем мы задумали. Всегда «пляшем» от тех материалов, которые есть.

? Как реагируют на ваши огненные фигуры зрители?

Андрис: Бывают разные ситуации. Не так давно мы делали горящие латышские орнаменты. Получилось очень красиво. Но потом меня возмущённо спросили: «Как вы можете жечь национальный орнамент?!» Я ответил: «Огонь не уничтожитель!» Понимаете, он подчёркивает, оживляет... о, мой

бедный русский язык!.. (снова переходит на латышский).

Алексей (переводит): Огонь высвечивает, подчёркивает форму, которая заложена в вещи. Это одна из четырёх стихий.

Андрис: Это очень большая энергия! Однажды я попросил своего 19-летнего сына поджечь скульптуру. Показал точки, где надо поджигать (это тоже знать надо). Он первый раз поджигал. Стоит с факелом и говорит: «Папа, это что-то!»

Алексей: Да, и вот здесь он «заглотил крючок». Теперь он наш. Будет заниматься огнём.

Андрис: Большинство людей относится к нашим огненным скульптурам очень хорошо. Людям нравится стихия огня. Многие удивляются, что мы по пять дней работаем, а потом свои труды за 15 минут сжигаем. Но это такая концентрация энергии!

Алексей: По сути, это квинтэссенция жизни. Так всё и происходит: ты что-то делаешь, чем-то занимаешься, а потом — бах! — цунами, ураган, и

ничего нет. Надо всё начинать сначала. Поэтому всё надо делать, когда хочется, когда душа лежит и руки просят.

? И ещё — об отношениях, которые сегодня между нашими странами...

Алексей: Фигня какая-то!

? В общем, да. Не самый прекрасный период в отношениях. Как вас провожали в Россию? Вы ехали просто в командировку? Вы отправлялись в стан врага?

Алексей: Почему?! Очень хорошо отреагировали на нашу поездку. Понимаете, люди везде нормальные. Андрис, правда, отдувается здесь за всю Латвию. Его регулярно спрашивают: «А что ж вы русских-то так?!» Но я — как раз русский в Латвии. Могу сказать, что меня никто не притесняет, не обижает. Есть странные решения политиков. Так они везде есть. Есть 10% населения с очень узкими взглядами. Но такие 10% есть в каждой стране. У меня уже пять лет девушка-латышка, у нас с ней нет сложностей.